

Вы заставили меня ограбить вас

Однако купец Ли также упомянул, что у них был быстрый товарооборот. Пока эти рабы считались новой покупкой, но через полмесяца они все могли быть проданы. Учитывая обилие правил в сфере работорговли, после повторной продажи отследить товарищей было бы крайне трудно, практически невозможно. После продажи не оставалось никаких зацепок: ни имени, ни фамилии, ни личных примет, ничего.

Нельзя было не признать, что при всей отвратительности правила хорошо защищали интересы этих торгашей. Даже если раб сможет обрести свободу и обрести огромную мощь, он все равно не сможет найти обидчика. В конце концов, как можно было найти главного злоумышленника или посредника, пройдя через столько рук, да еще и с заблокированными органами чувств?

Цзян Чэнь не знал, что же ему делать дальше. Если он не купит их, он упустит шанс спасти членов своей секты, которые могли бы частью этой группы. И тогда у него уже никогда не будет возможности спасти их. Но и купить две тысячи рабов он вряд ли мог. Да и не факт, что торговец захочет продавать так много рабов в рамках одной сделки. Подумав, Цзян Чэнь принял решение. Он спросил:

— Купец Ли, за какую цену вы готовы продать всех рабов вместе?

— Что?! Всех... вместе? — изумился купец.

— Да. Хоть это не против правил?

— Уважаемый посетитель, возможно, вам сначала стоит узнать цену... к тому же, мы не можем продавать больше пятидесяти рабов за раз. Последствия слишком большой покупки могли бы быть слишком серьезными, поэтому нам запрещено продавать столько рабов в одни руки.

Цзян Чэнь ознакомился с ценами и у него чуть не перехватило дыхание. За культиватора изначальной сферы просили от двухсот до миллиона святых духовных камней. За культиватора сферы мудрости — от двух до десяти миллионов. Получалось, что за всех Цзян Чэню пришлось бы заплатить более шести миллиардов святых духовных камней. Столько у него не было, каким бы богатым он ни был.

Даже Дом Вэй едва ли смог бы в мгновение ока собрать такую сумму, а ведь это была одна из главных аристократических семей Лазурной Столицы. Наверное, лишь великий клан мог собрать такую сумму без особых проблем.

«Вэй Цзе ведь говорил, что Павильон Мириады Марионеток — собственность Дома Сыкоу. Неужто он настолько богат?» — подумал изумленный Цзян Чэнь. Впрочем, он понимал, что работорговля была сферой с высокой рентабельностью. Пусть порой на ценниках значились огромные суммы по два-три миллиарда, но настоящая стоимость равнялась не более, чем одной десятой от цены. Лишь примерно сорок процентов доходов доставалось Дому Сыкоу. Остальное оседало во множестве чужих карманов. Иначе таких огромных доходов не могло бы быть в таком рискованном деле как работорговля.

Сейчас главная проблема заключалась в том, что купец отказывался продавать более пятидесяти рабов вне зависимости от платежеспособности.

— Купец Ли, какие же строгие правила в вашем деле! Почему же нельзя продать больше

пятидесяти рабов? Почему покупатель при деньгах не может купить столько рабов, сколько пожелает?

— Видимо, вы не очень знакомы со сферой работорговли, уважаемый посетитель. Во-первых, работорговля не может вестись абсолютно в открытую. Грубо говоря, в этом деле приходится выходить за определенные рамки. Поэтому, если бы продали слишком много рабов за раз, это могло бы сильно повлиять на общую картину. Если мы вдруг продадим сотню или тысячу рабов, которым потом даруют свободу, что, по-вашему, случится с Лазурной Столицей? Насколько большую угрозу они будут представлять Столице? Рассуждая гипотетически, что, если бы кто-то захотел устроить хаос в Столице и одновременно купил бы для этой цели несколько тысяч рабов?

— Значит, хотите сказать, что сегодня мне негде будет потратить свои деньги, — с досадой спросил Цзян Чэнь.

— Простите, уважаемый посетитель. Согласно правилам, вы можете купить не больше пятидесяти рабов каждые семь дней. Таковы правила, — ответил купец Ли, который за многие десятилетия работы здесь не оказывался в такой ситуации.

Купить всех сразу? Две тысячи людей? Уверены, что у вас хватит денег? Купца Ли повеселила неопытность посетителя, но он был достаточно опытным торговцем, чтобы мастерски скрыть свои эмоции.

Переглянувшись с Хуан-эр, Цзян Чэнь мысленно сообщил ей:

«Госпожа Хуан-эр, кажется, они просто вынуждают нас ограбить их».

Хуан-эр слегка улыбнулась:

«Тогда давайте совершим ограбление».

Почему-то рядом с Цзян Чэнем, человеком, которым она восхищалась, Хуан-эр было даже весело нарушать правила.

Цзян Чэнь улыбнулся и произнес:

— Скажите-ка, купец Ли, торговый дом не очень-то хорошо охраняется, вам не кажется?

Купец резко побледнел:

— Вы...

Не успел он договорить, как вдруг все замельтешило перед его глазами. Неожиданно он оказался посреди пустыни.

— Плохо дело, нас грабят! — закричал купец, впрочем, тщетно. Формация полностью отрезала его от реального мира.

Цзян Чэнь призвал свой дворец и поместил туда каждого раба.

«Госпожа Хуан-эр, уходим!»

Их дерзкое ограбление было одновременно опасным и волнительным. Они чувствовали себя так, словно они были хулиганистыми ребятами, получающими удовольствие от нарушения

правил. Они сломали глифы побега и взмыли к небесам. Взлетев высоко вверх, они вдруг исчезли.

Купец Ли кричал и кричал, но вдруг перед его глазами снова все замельтешило. Когда у него перестала кружиться голова, он увидел, что все еще был в магазине. Все рабы пропали.

— Плохо дело! На помощь! На помощь! — завопил купец Ли как резаный.

Во дворе торгового дома было полным полно формаций и барьеров, которые должны были активироваться, чтобы защитить собственность. Но эти двое исчезли, не активировав ни одну ловушку! В это было трудно поверить. К нему устремились эксперты Павильона.

Вскоре десятки экспертов сферы мудрости наводнили двор. Затем пришел культиватор начальной императорской сферы:

— Что случилось, старина Ли?

Купец с жалким видом выпалил:

— Управляющий Цю, случилась беда! Кто-то украл у нас все товары, купленные за последние три месяца!

Управляющий Цю подумал, что он, должно быть, ослышался, и отчитал подчиненного:

— Что за чушь ты несешь? Здесь было две тысячи рабов! Ты что, гредишь наяву?

— Это правда! — воскликнул купец Ли, у которого глаза были на мокром месте.

Управляющий Цю указал ему за спину:

— Проверьте склады.

Воины устремились туда. Вскоре они вернулись и доложили:

— Дело плохо, ваша милость! Они все и вправду пропали!

— Ни одна формация не сработала. Управляющий Цю, эти люди пришли с дурными намерениями!

Управляющий помрачнел. Он понял, что подчиненный не врал:

— Что случилось? Рассказывай все подробности.

Будучи культиватором начальной императорской сферы, он быстро совладал со своей яростью.

Купец Ли начал в мельчайших подробностях рассказывать о произошедшем. Также он не преминул упомянуть о том, что у грабителей была духовная кость и что они пытались купить всех рабов сразу.

— Значит, они — иноземцы, — произнес управляющий с необычайно мрачным выражением лица. Затем он пробормотал: — Если бы они были местными, они бы знали о наших правилах.

Но другой воин произнес:

— Управляющий Цю, возможен и другой вариант. Что, если этот ублюдок уже давно планировал ограбление и произнес эти слова лишь затем, чтобы пустить нас по ложному следу? Ему будет на руку, если мы будем так думать.

Управляющий признал, что такой вариант возможен, и слегка кивнул:

— Нужно рассмотреть оба варианта! Как они посмели совершить такой поступок в Районе Рыбы и Дракона! Как смеют они грабить Павильон Мириады Марионеток! Это... это...

Управляющий был так зол, что не мог подобрать слов, да и размышлять трезво в таком состоянии было трудно. Кем бы ни были грабители, они явно были не робкого десятка. Они нанесли оскорбление не только Дому Сыкоу, но и всему району!

Вся эта история казалась просто невозможной. Ограбления и раньше случались в Районе Рыбы и Дракона, но обычно грабили лавки, торговавшие дорогими безделушками. В сфере работорговли просто не было такого понятия как «ограбление», потому что за один присест едва ли можно было увести множество людей. К тому же, спрятать человека было сложно. В отличие от драгоценных трав и артефактов, у рабов было не так много применений. Более того, эти рабы вполне могли оказаться бесполезны в случае, если их выкрали в обход покупки!

Из-за того, что ограбления были невиданным делом на невольничьем рынке, Павильон Мириады Марионеток не стал устанавливать абсолютно непреодолимую защиту. К сожалению, из-за этого они оказались уязвимы. Хуже всего было то, что враг смог скрыться с двумя тысячами людей. Это было просто уму непостижимо. Да и как он сумел перенести две тысячи людей в кольцо-хранилище настолько быстро?

<http://tl.rulate.ru/book/27/1022297>